

Когда старый Ли Тоу вернулся домой, было уже почти темно.

Госпожа Цянь сидела на пороге и кормила внука, время от времени бросая тревожный взгляд на улицу.

"Почему твой дедушка еще не вернулся?" - пробормотала госпожа Цянь.

Он же уехал рано утром, может быть, старые куры еще не проданы?

"Дедушка!" - трехлетний внук указал на уставшего старого Ли Тоу в тусклом свете ночи.

Госпожа Цянь поспешно занесла внука в дом и попросила невестку покормить его, а сама мелкими шажками пошла навстречу старому Ли Тоу.

"Почему ты так поздно вернулся? Ты продал куриц?" Она заглянула в повозку.

"Да, я продала их", - сказал старый Ли Тоу.

"А что насчет вещей для деревенских жителей?" - спросила она снова.

"Я все купил и развез им", - ответил старый Ли Тоу.

Госпожа Цянь странно посмотрела на него и сказала: "Я вижу, что с тобой что-то не так. Что-то случилось?"

Вспомнив о том, что произошло по дороге, старый Ли Тоу был полон смешанных чувств в своем сердце: "Сегодня я возвращался с Толстушкой Су".

У госпожи Цянь перехватило дыхание: "Эта чертова девчонка снова ограбила тебя!"

"Нет, она не ограбила меня".

"Она снова ехала в твоей повозке, не заплатив!"

"Нет, наоборот". Старый Ли Тоу открыл свой мешок с деньгами, пересчитал медные монеты, там не только ни одной не пропало, но даже добавилось еще десять. "Она заплатила за проезд на повозке".

Рот госпожи Цянь сам собой открылся.

Старый Ли Тоу добавил: "Она также прогнала городских бандитов".

Госпожа Цянь была ошеломлена.

.....

Семья Су.

На глаза Су Сяосяю навернулись слезы.

Дело было не в том, что это она хотела плакать, это был инстинкт этого тела.

Мало того, что ее болевой порог отличался от нормальных людей, так еще и слезные железы были очень хорошо развиты, и она вообще не могла их контролировать.

В своей предыдущей жизни в армии она преуспевала во всех областях, в физической подготовке, стрельбе и борьбе, - и не было случая, чтобы она не заняла первое место.

Она всегда считала, что много работала, но теперь казалось, что, хотя она и вправду много трудилась, ее успехи обуславливались в большей степени ее врожденным физическим состоянием тела и генами.

Когда это тело вдоволь наплакалось, Су Сяосяю достала йод и продезинфицировала рану, после чего пошла на кухню.

Су Чэн и Су Эргоу развели огонь на кухне и вскипятили горячую воду, чтобы вымыть волосы трех маленьких фасолин и искупать их.

Дверь была плотно закрыта, поэтому они не слышали никакого шума снаружи.

Когда Су Сяосяю толкнула дверь и вошла, Су Чэн с серьезным лицом учил трех маленьких фасолин.

"Отныне тебя зовут Су Даху! Тебя зовут Су Эрху! Тебя зовут Су Сяоху*!"

Три маленькие фасолины сидели голышом в деревянном тазу с мокрыми головами и растерянно смотрели на Су Чэна.

Су Эргоу сидел на корточках у печки, подкладывая в нее дрова, и попутно поджаривал несколько сладких картофелин.

Когда потянуло сквозняком, Су Чэн почувствовал холод, он повернул голову и радостно сказал: "Дайя! Ты вернулась!"

Вид его дочери сделал его таким счастливым, верно?

Три маленькие фасолины тоже посмотрели в сторону Су Сяосяо. Они выглядели такими глупыми и очаровательными!

"Старшая сестра!" - воскликнул Су Эргоу.

Глаза Су Сяосяо пробежались по беспорядку на кухне.

Очень хорошо. Меня не было всего полдня, и снова здесь все стало в полном беспорядке

Отныне вам обоим запрещено заходить на кухню!

"Папа, Эргоу".

Члены семьи поприветствовали друг друга.

Три маленькие фасолины: "....."

Она закрыла дверь, и на кухне снова потеплело.

Она погладила всех троих по головам.

Су Чэн зацепил ногами маленькую скамеечку, чтобы на нее села его дочь.

Су Сяосяо села и сказала: "Папа, ты только что называл их имена?"

Су Чэн ответил: "Да, Су Даху, Су Эрху, Су Сяоху. Как тебе? Имена, которые выбрал твой отец, звучат неплохо, верно?"

Су Сяосяо спросила: "Тебе не кажется, что это звучит как следующее поколение после меня и Эргоу?"

Су Чэн ответил: "Правда?"

Ладно, забудь, называй их как хочешь, в любом случае это всего лишь несколько прозвищ.

Подумав о чем-то, Су Сяосяо снова спросила: "Откуда ты знаешь, кто из них самый старший, кто второй, а кто третий?"

Су Чэн выпустил из рук волосы и указал на головы троих маленьких фасолин. Затем он с огромной уверенностью сказал: "Один завиток, два завитка, три завитка**", старший, второй, третий!"

Су Сяосяо: ".....".

Пока папаша Су продолжал купать трех маленьких фасолин, Су Сяосяо отправилась в комнату Вэй Тина, чтобы обработать его раны.

С ранами все было в порядке. Она прекрасно зашила их, но у него все еще была небольшая температура и он был еще довольно слаб.

Обработав две серьезные раны, Су Сяосяо нанесла противовоспалительную и обезболивающую мазь и на остальные мелкие раны.

"Уф, я так устала".

Су Сяосяо присела на край кровати.

Она работала все утро, затем прошлась по рынку, а потом еще сражалась на обратной дороге, поэтому она была сильно измотана.

"С-с-с-с ..."

Вэй Тин втянул глоток холодного воздуха.

Су Сяосяо пробормотала: "Ты проснулся?"

Вэй Тин медленно открыл глаза, и в его глазах промелькнул намек на тревогу.

Су Сяосяо фыркнула: "От кого ты защищаешься? Ты теперь как рыба на разделочной доске. Тебя легче раздавить, чем муравья!"

Вэй Тин сжал кулак и закрыл глаза.

Су Сяосяо посмотрела на миску и палочки на табурете, там находились две лепешки из сладкого картофеля на пару, которые она принесла ему перед уходом. От них осталась только половина.

"Ты просыпался днем?" - спросила она.

Однако Вэй Тин не просто проснулся?

Он также имел подробный разговор с ее семьей.

Он уже знал, что трое детей также были здесь, однако, когда вчера он спросил, где дети, эта женщина солгала и сказала, что не знает!

Заставила его так долго волноваться из-за пустяка!

"А мой отец знает?" - спросила Су Сяосяо.

Вэй Тин посмотрел на нее как на дурочку.

Су Сяосяо слегка кашлянула: "Кажется, он заходил к тебе, он что-нибудь сказал?"

Глаза Вэй Тина стали холодными: "Он сказал, что кто-то напал на меня. Он прогнал того человека, а потом спас меня и детей. Он сказал, чтобы я женился на тебе и вошел примаком*** в вашу семью Су."

"Кха, кха, кха!" Су Сяосяо поперхнулась. "Тогда что ты думаешь?"

Вэй Тин усмехнулся: "Думаешь, я не знаю, что человек, который подкрался ко мне сзади, был твоим отцом?"

Правда, он не видел его, но он слышал голос другого человека, прежде чем потерять сознание.

"Хотите, чтобы я женился на воровке и признал злодея своим отцом****, просто мечтайте!"

А вот оно как

Да, это было бы очень неловко.

Су Сяосяо раздраженно почесала голову.

Вэй Тин холодно фыркнул.

Вдруг Су Сяосяо протянула к нему свою небольшую пухлую руку.

"Что ты делаешь?" - настороженно спросил он.

Су Сяосяо приподняла свой маленький двойной подбородок и снисходительно посмотрела на него.

"Хотя мой отец похитил тебя, я также вылечила тебя, так что мы в расчете! Раз уж ты не собираешься жениться на мне, тогда нам нужно произвести расчеты между собой!"

"Питание, проживание, расходы на лечение и уход - 20 таэлей в день! Это 500 таэлей до конца месяца! Плата за уход за детьми - сто таэлей, это триста таэлей за троих. Плати сейчас, и никаких кредитов!"

Скрип ...

Дверь толкнули.

Вошел Су Чэн и сказал: "Дайя, дети помыты ... А? Зять проснулся?"

Су Сяосяо: Какой еще зять? Ты давно прокололся, ясно?

Вэй Тин посмотрел на Су Чэна, и уголки его ледяных губ слегка изогнулись: "Отец, я хочу есть".

Су Сяосяо: ".....!!!"

Примечание:

* - Даху - старший тигр, Эрху - второй тигр, Сяоху - младший тигр, ранжирование детей по старшинству;

** - завиток волос (или макушка) - точка, где волосы располагаются по кругу, образуя завиток, бывает, что у человека на голове 2 таких завитка, говорят, что у него двойная макушка, видимо встречается и три завитка;

*** - примак - зять, живущий в доме жены;

**** - признать злодея своим отцом - обр.выражение - относиться к врагам как к родным.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/79728/2538242>